

Памяти П. А. Мухановой.

*Благодѣленія и общенія не забываютъ:
такowymi бо жертвами благоуждается
Богъ.* Евр. 13, 16.

Эта заповѣдь св. Апостола, безъ сомнѣнія, неизгладимо была начертана на скрижаляхъ добраго сердца въ Бозѣ почившей 6 октября прошлаго 1894 года старицы, Параскевы Алексѣевны Мухановой, которая, будучи высоко почтеннаго дворянскаго, аристократическаго рода, среди множества благодѣяній разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, относящимся къ гражданскому вѣдомству, не забыла, по заповѣдуемой Апостоломъ „общительности“—протянуть свою благодѣющую руку и нѣкоторымъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и Московской Духовной Академіи, ни чѣмъ, по видимому, не будучи связана съ послѣдней. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи, нынѣ уже приведенномъ въ исполненіе законнымъ порядкомъ, П. А. Муханова между прочимъ назначила въ пользу сей Академіи 50.000 рублей, съ тѣмъ, чтобы ежегодные доходы съ этого капитала, долженствующаго оставаться неприкосновеннымъ, были употребляемы на выдачу а) пособій „на содержаніе тѣмъ, лучшимъ по нравственности и ученію, студентамъ, которые, по добросовѣстному удостовѣренію, окажутся въ невозможности продолжать ученіе по совершенной бѣдности и безпомощности—и б) „дополнительныхъ къ казенному жалованію пособій тѣмъ изъ недостаточныхъ, преимущественно семейныхъ, преподавателей Академіи, которые, по удостовѣренію начальства, будутъ признаваемы лучшими и полезнѣйшими для заведенія“.—Въ виду такого великаго благодѣя-

нія, которое многихъ въ Академіи ежегодно будетъ выводить изъ болѣе или менѣе стѣснительнаго, часто даже по истинѣ бѣдственнаго положенія со стороны матеріальной, можетъ ли Академія быть равнодушною къ памяти свой благодѣтельницы, которая еще гораздо раньше того, вмѣстѣ съ скончавшеюся прежде ея (въ 1881 г.) сестрою своею Елисаветой Алексѣвной, вступила въ число пожизненныхъ членовъ существующаго при Академіи Братства преподобнаго Сергія для вспомоществованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ оной, внесши для сего въ Братство 300 рублей? Можемъ ли мы, принадлежала къ личному составу Академіи, не сказать хотя не многихъ словъ въ память почившей на страницахъ академическаго журнала?

Прасковья Алексѣевна Муханова, дочь скончавшагося въ 1836 году дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Алексѣя Ильича Муханова, родилась 23 ноября 1811 года. Родъ Мухановыхъ, припадлежа къ числу старинныхъ русскихъ дворянскихъ фамилій ¹⁾, особенную славу приобрѣлъ со времени Петра Великаго, когда родной прадѣдъ Прасковьи Алексѣевны Ипатъ Калиновичъ Мухановъ († 1729), любимецъ основателя русскаго флота Императора Петра I и знатокъ морскаго дѣла, своею отличною службою сему дѣлу заслужилъ важный чинъ флота капитанъ-командора, и ему охотно подчинялся въ этомъ дѣлѣ самъ Петръ великій ²⁾. Сынъ Ипата Калиновича Илья Ипатовичъ (род. 1724, сконч. 1799 г.) также съ честію служилъ въ сухопутныхъ войскахъ и вышелъ въ отставку еще въ 1764 году въ чинѣ полковника конной гвардіи, а въ 1790 году переименованъ былъ въ гражданскій чинъ статскаго совѣтника. Изъ сыновей Ильи Ипатовича особенную извѣстность и высокое государственное положеніе приобрѣли, своею службою, личными достоинствами и близостію къ Царскому Двору Алексѣй и Сергѣй Ильичи. Десятью годами старшій Сергѣя Ильича Алексѣй Ильичъ Мухановъ, отецъ Прасковьи Алексѣевны, въ молодости, подобно отцу своему, служилъ въ военной

¹⁾ Родъ Мухановыхъ происходитъ изъ Польши и уже въ царствованіе Феодора Иоанновича одинъ изъ представителей этого рода былъ пожалованъ имѣніемъ въ Рязанской губерніи.

²⁾ См. Записки Марьи Сергѣевны Мухановой въ *Рускомъ Архивѣ* за 1878 годъ, ч. I, стр. 209.

службѣ, прославилъ себя храбростію въ походахъ царствованія Императрицы Екатерины II и за геройскій подвигъ взятія крѣпости Анапы (на Кавказѣ, въ нынѣшней Кубанской области) имѣлъ на груди пожалованный ему Георгіевскій крестъ тогдашняго большаго размѣра. Принадлежа и самъ къ аристократической фамиліи, онъ женился на княжнѣ Варварѣ Николаевнѣ Трубецкой, чрезъ что еще болѣе усилилось его сближеніе съ высшею аристократіею, и его домъ на Остоженкѣ, во 2-мъ Ильинскомъ переулкѣ, близъ церкви Воскресенія, былъ однимъ изъ самыхъ уважаемыхъ аристократическихъ домовъ въ Москвѣ. При Императорахъ Александрѣ I и Николаѣ I А. И. Мухановъ, еще при Екатеринѣ перешедшій съ военной службы на гражданскую, состоялъ уже сенаторомъ и почетнымъ опекуномъ въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи. Въ званіи сенатора, основательнымъ знаніемъ законовъ, полнымъ безпристрастіемъ, правдивостію и прямою характеромъ онъ пріобрѣлъ репутацію настоящаго Аристида, а какъ почетный опекунъ, пользовался большимъ довѣріемъ Императрицы Маріи Теодоровны и находился съ нею въ личной перепискѣ ¹⁾. Имъ именно выстроена, дешево и прочно, извѣстная въ Москвѣ Маріинскія больница, которою онъ много лѣтъ и управлялъ въ качествѣ опекуна. Онъ завѣдывалъ также сохранною казною, совершавшею тогда огромные обороты. Неподкупная честность, глубокая и искренняя религіозность, обширная начитанность, свѣтлый умъ, непреклонная воля и доброе сердце отличали обоихъ братьевъ, связанныхъ между собою тѣсными узами родственной любви и привязанности. Всѣ эти прекрасныя качества перешли и на ихъ потомство. Ихъ дѣти, — сыновья и дочери, живя въ разныхъ мѣстахъ Москвы и имѣніяхъ губерній: Московской, Калужской, Владимірской и др., составляли между собою нѣчто единое, какъ бы одну семью, и главнымъ образомъ эти-то двѣ семьи были достойнѣйшими представительницами славнаго рода Мухановыхъ, пользуясь общимъ въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ уваженіемъ. У Алексѣя Ильича было

¹⁾ Эта переписка напечатана въ особой книжкѣ, изданной гофмейстеромъ В. А. Нейдгартомъ.

три сына и четыре дочери ¹⁾). Младшею изъ дочерей и была Прасковья Алексѣевна, памяти которой посвящаются настоящія строки. Дѣти, и Алексѣя и Сергѣя Ильича, находились въ живыхъ и постоянныхъ сношеніяхъ съ самыми выдающимися дѣятелями въ духовномъ и свѣтскомъ мірѣ тогдашняго времени. Митрополитъ Московскій Филаретъ и другіе архіереи, Оптинскіе старцы и другія духовныя лица съ одной,—и такія свѣтскія лица, какъ извѣстный вельможа князь С. М. Голицынъ, Государственный Канцлеръ князь А. М. Горчаковъ, писатель-славянофилъ А. С. Хомяковъ и иные съ другой стороны,—вотъ та духовная атмосфера, которою жили и дышали члены обоихъ семействъ Мухановыхъ. Кромѣ напечатанныхъ „Записокъ“ М. С. Мухановой, Писемъ митрополита Московскаго Филарета къ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и Прасковѣ Алексѣевнѣ Мухановымъ ²⁾ и иныхъ документовъ, мы имѣемъ, въ доказательство сего, много неизданныхъ писемъ самихъ дочерей и Алексѣя Ильича (между прочимъ и Прасковьи Алексѣевны) и Сергѣя Ильича (особенно Марьи Сергѣевны) къ покойнымъ протоіереямъ А. В. Горскому, І. Н. Рождественскому и другимъ лицамъ, ясно свидѣтельствующихъ и о высокихъ личныхъ качествахъ, стремленіяхъ и настроенности писавшихъ и о нѣжной родственной ихъ взаимной любви и заботливости другъ о другѣ и о ближнихъ, и о широкой благотворительности ихъ и объ иныхъ качествахъ и свойствахъ, которыми всегда отличалась семья Мухановыхъ. Вращаясь преимущественно въ высшихъ слояхъ общества, братья и сестры Мухановы не чуждались и низшихъ слоевъ его, съ живымъ интересомъ слѣдили за ходомъ современныхъ событій и потребностей общественныхъ; съ любовію преслѣдуя высшія эстетическія задачи и занимаясь даже сами художественными произведеніями, слѣдя за движеніемъ современной литературы отечественной и иностранной, а также опять и сами участвуя въ ней своимъ литературнымъ тру-

¹⁾ Всѣ онѣ были и скончались дѣвицами, какъ и братья ихъ — холостыми.

²⁾ Эти письма напечатаны были частію въ *Чтеніяхъ въ общ. любителей дух. просвѣщенія* за 1876 годъ, частію въ изданномъ преосвященнѣйшимъ архіепископомъ Тверскимъ Саввою собраніи *Писемъ митр. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ* (Тверь, 1888).

домъ ¹⁾, они не только чрезъ то не отторгались отъ религіи вообще и вчастности отъ строгихъ требованій собственно православной церкви, но даже и были самыми вѣрными и нелицемѣрными исполнителями этихъ требованій; живя богато, по барски, они въ тоже время искренно сочувствовали и бѣдности, широко благотворя и при этомъ болѣе всего стараясь не на показъ совершать благотворенія, а поступать такъ, чтобы, по заповѣди Спасителя, лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая (Матѳ. 6, 3), благотворя по искреннему чувству состраданія къ ближнему и сочувствія къ доброму дѣлу. Они были весьма начитаны въ духовной и въ свѣтской литературѣ и о многихъ предметахъ духовныхъ имѣли свѣтлое, многостороннее сужденіе.

Вчастности Прасковья Алексѣевна была истинною выразительницею фамилнаго, если можно такъ сказать, уклада ума, сердца и характера Мухановыхъ. „Ея имя принадлежитъ Москвѣ,—писано было о ней, вскорѣ по кончинѣ ея, лицомъ, близко ее знавшимъ:—она была истиннымъ украшеніемъ Московскаго общества. Не даромъ по долгу съ нею бесѣдовалъ и переписывался митрополитъ Филаретъ, цѣнившій душевную красоту благочестивой дѣвицы. Благочестіе П. А. Мухановой было искреннее, живое и дѣятельное. Отъ нея вѣяло добромъ и умною тишиною. Глубокая цѣльность души ея чуждалась всякой внѣшней изъяснительности, и непрестанныя въ теченіе долгихъ лѣтъ ея благотворенія совершались безъ малѣйшей огласки. Съ отличнымъ образованіемъ и обширною начитанностію соединяла она всегдашнюю самобытность и свѣжесть сужденій. Молитвенность ²⁾ и постоянное чтеніе духовныхъ книгъ не мѣшали ей, даже

¹⁾ Такъ напр. отъ Марьи Серг. Мухановой, кромѣ помянутыхъ „Записокъ“, мы, судя по ея собственнымъ неизданнымъ письмамъ къ о. І. Н. Рождественскому, имѣеть нѣсколько переводовъ съ иностранныхъ языковъ книгъ духовнаго содержанія, о коихъ далеко не всѣ и знаютъ, какъ о плодахъ трудовъ ея.

²⁾ Кромѣ непрестанной келейной, такъ скажемъ, молитвы, П. А. Муханова (какъ и сестры ея) весьма часто, а великимъ постемъ даже почти ежедневно приглашала къ себѣ церковный причтъ (въ Москвѣ—церкви Воскресенія, на Остоженкѣ) для совершенія священнослуженій по чину церковному, не будучи въ силахъ посѣщать приходскую церковь, а къ литургіи обыкновенно ѣздила въ домовую церковь, устроенную ея двоюродными сестрами въ бывшемъ домѣ отца послѣднихъ, у Успенья на Могиль-

и въ послѣдній годъ жизни, наслаждаться поэзіею Пушкина. Гоголь былъ другомъ ея и ея братьевъ и сестеръ. Въ ней развито было тонкое художественное чувство; въ молодости и въ зрѣлыхъ лѣтахъ она много и успѣшно занималась живописью. Птички пѣвчія и живые цвѣты составляли единственную роскошь ея обстановки. Переживъ братьевъ и сестеръ, оставалась она одна, съ книгами и цвѣтами, окруженная любовію и уваженіемъ. Событія текущей дѣйствительности постоянно занимали ее: еще недавно она заботливо узнавала о болѣзни Государя, объ его будущей Невѣсткѣ. Тяжкія страданія предсмертной болѣзни не омрачали ея кротости и не вызывали къ раздраженію ¹⁾. Лишившись въ послѣднія недѣли употребленія ногъ, сиживала она въ одной изъ укромныхъ своихъ комнатокъ, въ окна которой прямо глядѣла великолѣпная золотая глава храма Христа Спасителя. Въ образномъ поставцѣ находилась у нея икона Тихвинская Божіей Матери, пожалованная Петромъ великимъ ея родному прадѣду Ипату Калинычу, любимцу и домашнему его человѣку... Ее любили и уважали не только въ знатномъ обществѣ, но и въ хижинахъ, монастыряхъ и богадѣльняхъ. Она была благодѣтельницею своихъ бывшихъ крестьянъ. Умилительно бывало слышать, съ какою заботливою любовію относились къ ней престарѣлые ея слуги. Можно бы написать книгу о многочисленныхъ ея благотвореніяхъ. Сгоритъ ли гдѣ церковь, она пошлетъ денегъ на построеніе новой; заболѣетъ ли отецъ семейства, нужно ли кого выручить изъ бѣды, обращаются къ Прасковѣ Алексѣевнѣ. Дошло до нея стороною, что въ садикѣ у вновь назначеннаго священника, предшественникомъ его вырыты и увезены лучшія деревья: она немедленно распорядилась посадкою новыхъ. Понадобились деньги на изданіе сборника въ память столѣтней годовщины митрополита Филарета, и на ея деньги отпечатаны двѣ большія, превосходныя книги.—Это было существо умное, идеально-чистое, отзывчивое на все человѣческое, вѣрная дочь православной

цахъ. Свѣдѣніе объ этомъ обязательно сообщилъ намъ бывшій долго настоятелемъ церкви Воскресенія на Остоженкѣ, протоіерей Г. П. Смирновъ—Платоновъ.

¹⁾ Свои тѣлесныя страданія Прасковья Алексѣевна называла своими „веригами“.

церкви, высоко-просвѣщенная, крѣпкая духомъ, кристалльно-непорочная сердцемъ. Было счастиемъ узнать ее ближе. Послѣ бесѣды съ нею оставалась въ посѣтителѣ какая-то просвѣтительная тишина, и вспоминалась старинная поговорка: „гдѣ просто, тамъ ангеловъ со сто“. Въ самомъ лицѣ ея были черты вполнѣ русскія. Иногда, какъ будто не взначай, изумляла она всегда благоволиительною, но необычайно-мѣткою оцѣнкою и людей и событій ¹⁾.

Скромность ея во всемъ, проявлялась между прочимъ и въ плодахъ ея ума и художественнаго вкуса. Не говоря о произведеніяхъ живописи, которыми, не смотря на ихъ высокія достоинства, П. А. Муханова никогда не хвалилась, мы кратко скажемъ хотя бы о литературныхъ ея трудахъ. Много читая, она не мало и сама писала, при чемъ произведенія пера ея обыкновенно исправляла въ стилѣ русской рѣчи (какъ воспитанная подъ руководствомъ иностранныхъ гувернантокъ, книгъ и рѣчи, она и въ складѣ своей рѣчи обнаруживала наклонность къ иностранному, главнымъ образомъ французскому стилю) пріятельница ея Н. П. Кирѣвская ²⁾). По этому и вообще по скромности Прасковья Алексѣевна не подписывала своего имени на своихъ литературныхъ трудахъ, хотя мы по однимъ архивнымъ бумагамъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета прямо узнаемъ, что отъ нея именно шли туда нѣкоторыя рукописи, предназначенныя къ печати, какъ напр. подъ заглавіемъ: *Утѣшенія и совѣты опытности скорбящимъ*. Москва, 1860. Въ 16-ю долю листа. 70 страницъ. Переводъ съ французскаго ³⁾.

Еще болѣе скромности проявляла почившая въ дѣлахъ благотворительности, хотя многихъ изъ нихъ, при всемъ желаніи скромной благотворительницы скрыть ихъ, нельзя

¹⁾ *Русскій Архивъ* за 1894 г., ч. III, стр. 457—458. Сообщение самого издателя *Рус. Архива* П. И. Бартенева.

²⁾ Объ этомъ сама Н. П. Кирѣвская сообщала преосвященнѣйшему архіепископу Тверскому Саввѣ, которому мы обязаны настоящимъ свѣдѣніемъ.

³⁾ Въ дѣлахъ архива Моск. дух.-ценз. Комитета за 1860 г. въ журналахъ Комитета за 20 октября. Разрѣшенная Комитетомъ къ печати рукопись есть скорѣе передѣлка, нежели переводъ съ французскаго (какъ сказано о ней въ журналѣ Комитета) и несма назидательна по содержанию.

было скрыть. Ежедневная милостыня бѣднымъ обратилась какъ бы въ насущную потребность Прасковьи Алексѣевны. Бѣдные приходили къ ней за подаваніемъ едва не чрезъ каждые полчаса, и обыкновенно портмоне ея, полный мелочи утромъ, къ вечеру пустѣлъ. Оказывая матеріальную помощь частнымъ лицамъ, она оказывала многимъ изъ нихъ, когда только это было возможно, и нравственную поддержку, какъ это мы видимъ и изъ писемъ ея и къ ней ¹⁾. Но еще важнѣе благотворенія почившей разнымъ учрежденіямъ, на постройки храмовъ, школъ и проч. Такъ, на Мухановскую богадѣльню (у Успенія, на Могильцахъ) ею пожертвовано 30 тысячъ рублей, на Маріискую больницу 50 тысячъ руб. (по завѣщанію), на Московскую Глазную больницу, на Общину „Утоли моя печали“ и на Братолюбивое Общество по 20 тысячъ руб. (также по завѣщанію). Въ своемъ имѣніи, въ Орловской губерніи, она построила храмъ, школу и больницу, а въ родовомъ имѣніи (гдѣ и погребена она вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ А. И. Муханова ²⁾), въ селѣ Успенскомъ, Александровскаго уѣзда Владимірской губерніи (не вдалекѣ отъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры) устроила при церкви новый придѣлъ. Не забыты благотвореніями ея и такія учрежденія духовнаго вѣдомства, какъ Общество распространенія книгъ духовнаго содержанія, Московское Филаретовское (женское) училище, которымъ она завѣщала по 20 тысячъ рублей, и Московская духовная семинарія, которой она оставила по завѣщанію 50 тысячъ рублей. Не забыта, какъ мы знаемъ, щедрымъ даромъ ея и Московская Духовная Академія.

Какъ же отозвалась Академія на этотъ даръ благодѣтельности своей? Опредѣленіемъ отъ 27 фѣвраля текущаго года Совѣтъ Академіи, по заслушаніи бумаги о щедромъ пожертвованіи ея, постановилъ: „совершить (и совершена въ понедѣльникъ Өоминой недѣли, 10 апрѣля) въ академической церкви заупокойную литургію и паннихиду въ полугодовой день по кончинѣ П. А. Мухановой и ежегодно

¹⁾ См. напр. письма къ ней митр. Филарета въ Собраніи *Писемъ* его къ *Высоч. Особ. и др. лицамъ*, ч. II, стран. 316 и дал., 319 и дал., и др.

²⁾ Семейство С. И. Муханова, какъ и онъ самъ съ своею супругою, погребено въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, за церковію Сошествія Св. Духа на Апостоловъ.

совершать таковую же въ день ея кончины въ присутствіи наставниковъ и студентовъ“. А Братство Преподобнаго Сергія при Академіи записало имя почившей благотворительницы, какъ своего пожизненнаго члена, въ синодикъ для вѣчнаго поминовенія въ академической церкви.

Благотворенія и общенія не забывайте,—учить Апостоль: *таковыми бо жертвами благоугождается Богъ*. Почившая благотворительница П. А. Муханова не забывала этой заповѣди Апостола и тѣмъ, безъ сомнѣнія, благоугодила Богу. Не забудемъ и мы ея *благотворенія и общенія*. Будемъ памятовать о ней молитвенною объ упокоеніи души ея памятію. Ибо молитва для нея теперь дороже всякаго дара, всякаго благотворенія. И *таковыми жертвами, камъ молитва, во истину благоугождается Богъ*.

И. Корсунскій.
